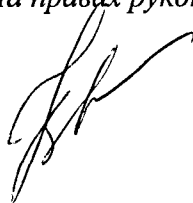

На правах рукописи

Воробьёв Дмитрий Михайлович

**Институциональные предпосылки процесса
формирования советского политологического
сообщества во второй половине XX века.**

**23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

**Москва
2008**

Диссертация выполнена в Институте социологии РАН

Научный руководитель	Доктор политических наук, профессор Ильин Михаил Васильевич
Официальные оппоненты	Академик РАН Пивоваров Юрий Сергеевич Кандидат исторических наук Патрушев Сергей Викторович
Ведущая организация	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Защита состоится 24 декабря 2008 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 002.011.03 при Институте социологии РАН, 117 218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.

Автореферат разослан 24 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.К. Коломиец

I.

Одной из примет того, что научная дисциплина достигла зрелости, является систематическая саморефлексия. Об этом свидетельствуют публикации, связанные с десятилетием официального признания политической науки как академической дисциплины¹. Вслед за этими статьями появился целый ряд публикаций, включая и несколько книг². Это позволило яснее представить себе тенденции развития политической науки в России, оценить вклад некоторых исследовательских и образовательных центров, научных школ и даже отдельных ученых. В последнее время появился ряд публикаций, претендующий на достаточную полноту и

¹ Ильин М.В. Десять лет академической политологии - новые горизонты научного знания. // Полис. 1999. №1; Богатуров А.Д. Десять лет парадигмы освоения // *Pro et Contra* 2000. Т. 5. №1; Предисловие Редакции. 10-летний юбилей политической науки России. // Полис. 1999. № 6; Круглый стол, Гуторов В.А., Батанина И.А., Толпыгина О.А., Столповский Б.Г. Обсуждение проблем и достижений отечественной и мировой политической науки. // Полис. 1999. № 6.

² Пляйс Я.А. Политическая наука России в 1998 г.: что нового? // Полис. 1999. № 3; Пляйс Я.А. Творческий потенциал российского политологического сообщества (Основные направления исследований). // Полис. 1999. № 6; Пляйс Я.А. Нужна ли России политическая наука? // Полис. 2000. № 3; Пляйс Я.А. Отечественная политология на рубеже XX и XXI в. // Полис. 2002. № 2; Ярулин И.Ф. Политическая наука на Дальнем Востоке России: состояние и перспективы. // Полис. 2004 № 5; Неганов С.В. Пермская область: политический портрет региона и развитие политической науки. // Полис. 2005 № 5; Сулимов К.А. К парадоксальности современного политического знания. // Полис. 2005 № 5; Фадеева Л.А. Проблемы развития университетской политологии в регионах России в контексте Болонского процесса. // Полис. 2005 № 5; Круглый стол: Гаврилова М.В., Галкин А.А., Гаман-Голутвина О.В., Гельман В.Я., Дахин А.В., Ильин М.В., Косолапов Н.А., Никитин А.И., Сморгун Л.В., Фарукшин М.Х. "Мы в мире — мир в нас": 50 лет интеграции отечественной политологии в мировую политическую науку (Виртуальный круглый стол). // Полис. 2005 № 6; Пляйс Я.А. Новый этап в развитии политической науки в России. // Полис. 2007. № 3; Пляйс Я.А. Партийное строительство в России: анализ диссертационных исследований российских политологов. // Полис. 2007. № 5; Пляйс Я.А. Актуальные проблемы отечественной политологии. Приложение. Перечень докторских диссертаций по политическим наукам, утвержденных ВАК в 2007 г. // Полис. 2008. № 2; От политической мысли к политической науке/под ред. Пляиса Я.А. М.: ГУП, 1999; Пляйс Я.А. Политология и актуальные проблемы политической жизни современной России. М.: Город, 2002; Политическая наука. Политология в постсоветских государствах. Сборник. 2004/2 М.: ИНИОН РАН, 2004; Политическая наука: 2007/ 1: Политическая наука в российских регионах: Формирование и развитие "точек роста": Сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2007 г

широту описания истории и нынешнего состояния нашей политической науки³.

Вместе с тем, в развитии отечественной политологии остается много неясного и непознанного. В связи с этим исключительно **актуальной** является задача восполнения дефицита наших знаний о собственной научной дисциплине. Ключевое значение при этом приобретает исследование развития отечественной традиции изучения политики на протяжении трех с половиной десятилетий – от 1955 года, когда советские обществоведы впервые приняли участие в конгрессе Международной ассоциации политических наук, вплоть до ее официального признания 1989 году. Именно в это период в основном наметились контуры национальной теоретической базы⁴, а также предпосылки консолидации политологии как отдельной отрасли знания. В их числе авторитетный исследователь отечественной политологии Я.А. Пляйс отмечает «наличие у общества и государства потребности в существовании этой научной дисциплины для решения насущных проблем; субъективные причины – стремление определённых научных кругов открыть новое направление научной деятельности; условие, скорее относящееся к современному идеологическому дискурсу – демократизация общественно-политической жизни; накопление знаний по данному предмету в рамках других наук»⁵.

При всей точности и справедливости данной интерпретации вне поля внимания остается очень важный фактор: возникновение профессионального научного сообщества. Поскольку национальная теоретическая база есть **результат** деятельности национального научного сообщества, постольку история национальной научной традиции начинается задолго до её возникновения. Её формирование является не столько окончательным результатом, сколько моментом

³ Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990-2007) / редкол.: Малинова О.Ю. (отв. ред.), Патрушев С.В., Пляйс Я.А., Смирнов В.В. - М.: РАПН, РОССПЭН, 2008; Российская политическая наука. В 5 томах. Том 1. XIX - начало XX в. Том 2. 1920-1950-е годы. Том 3. 1960-1985 гг. Том 4. 1985-1995 Соловьев А.И. (ред-сост.) М.: РОССПЭН, 2008

⁴ Пляйс Я.А. Вместо введения. К вопросу о периодизации и современном состоянии политической науки в России. // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 15.

⁵ Там же. С.16-19.

дальнейшего развития. В конечном счете «национальная теоретическая база» всегда и для всех поколений ученых остается одним из важнейших предметов своего научного творчества.

Момент официального признания научного направления, произошедший и под влиянием исторических обстоятельств, и в результате перехода «количества» в «качество», является существенной вехой, но не резкой и окончательной границей. Представляется, что решающими факторами в развитии науки и как социального института, и как интеллектуального сходным предприятия, являются наличие сложившегося научного сообщества, состоящего из исследователей, систематически разрабатывающих конкретное проблемное поле, и способность этого сообщества оказывать организованное давление и на «директивные органы», и на органы самоуправления национального научного сообщества.

Объектом данного исследования является отечественное политологическое сообщество.

Предметом исследования являются институциональные предпосылки к формированию отечественного политологического сообщества как профессиональной корпорации.

Процесс становления и развития отдельной отрасли знания имеет два измерения: с одной стороны – приращение теоретического и накопление эмпирических знаний, с другой – возникновение социальных отношений и институтов, объединяющих исследователей в научное сообщество. Соответственно и изучение этого процесса возможно с помощью двух различных подходов: изучения научного наследия (назовём его «содержательным») и изучения становления социальной и организационной инфраструктуры, объединяющей отдельных исследователей в полноценное сообщество (назовём этот подход институциональным). И если первый подход целиком лежит в русле истории науки, то с помощью второго возможно исследование социальных процессов, имеющее значение, выходящее за рамки науковедения. Изучение истории политической науки как процесса формирования и эволюции научного сообщества, его интеграции в существующие социальные сети – поможет не только сохранить опыт развития советского политологического сообщества, оценить вклад его интеллектуальных лидеров, боровшихся за признание политической науки самостоятельной отраслью гуманитарного знания,

но и приблизиться к пониманию сетевых практик в сфере научной политики.

Таким образом, предметом исследования являются следующие процессы:

- зарождение интереса к политической науке в советской академической среде и в аналитических структурах ЦК КПСС;
- распространение этого интереса в среде отечественных обществоведов;
- адаптация к существовавшей научной инфраструктуре и теневое перенаправление ресурсов на осуществление политических исследований;
- борьба с академической инерцией за официальное признание и связанное с ним выделение соответствующих ресурсов;
- возникновение социального заказа на интеллектуальный продукт научного политологического сообщества и специалистов-прикладников, для обслуживания текущего политического процесса;
- формирование научного сообщества на неформальной стадии его эволюции, формы самоорганизации, ресурсного обеспечения и научной коммуникации.

Хронологические рамки исследования.

На сегодняшний день исследователями предложено несколько вариантов периодизации истории политической науки. Наиболее распространённый из них и, одновременно, не имеющий очевидного авторства, повторяет основные вехи политического развития России, деля историю политической науки на 3 этапа: дореволюционный, советский и современный, причём, как правило, советский период характеризуется как перерыв в развитии российской политологии. Эта консервативная точка зрения при ближайшем рассмотрении оказывается далеко не бесспорной⁶. В возобновлённом ежегоднике Ассоциации политической науки Я.А. Пляйс предпринимает попытку обобщить существующие варианты периодизации этапов развития

⁶ Воробьёв Д.М. Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества//Полис. 2004. №3.

политологии.⁷ Он убедительно показывает, что авторы наиболее основательных попыток анализа истории развития отечественной политической науки и её отцы-основатели (Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, Г.Г. Дилигенский, М.В. Ильин, Ю.С. Пивоваров, Н.Н. Разумович, А.М. Салмин, Г.Х. Шахназаров) сходятся в оценке значимости хрущёвской оттепели для развития политической науки в нашей стране. Употребляя разную лексику для обозначения этого временного периода, они единодушны в том, что именно в конце пятидесятых – шестидесятых годах начался новый период развития политологии. Именно тогда и был заложен фундамент для дальнейшего развития политической науки на качественно новом уровне, после её официального признания в 1989 году. В начале второй половины XX века к политическим исследованиям обратились и представители академического научного сообщества, и эксперты, обслуживавшие политическую элиту⁸.

С 1955 года начинаются регулярные контакты советских обществоведов с Международной ассоциацией политической науки (далее МАПН). Регулярные конгрессы МАПН, которые проводятся каждые три года в разных странах мира, являются наиболее очевидными вехами, отражающими ритм жизни мирового (в том числе и отечественного) политологического сообщества. С 1955 года представителями Советского Союза не был пропущен ни один конгресс. По этой причине, для освещения начального периода развития отечественной политологии представляется оправданным взять за основу этот трёхгодичный цикл, а **1955 год** – за точку отсчёта развития советского политологического сообщества. Логически завершает процесс институционализации отечественной политической науки включение её в обязательный федеральный компонент среднего, специального и высшего образования в **1989 году**.

Степень научной разработанности.

Существует определённый дисбаланс в степени исследованности дореволюционного, советского и постсоветского периодов развития отечественной политологии. Число исследований

⁷ Пляйс Я.А. К вопросу о периодизации и современном состоянии политической науки в России // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. Ежегодник 2004. М.: РОССПЭН, 2004.

⁸ Воробьёв Д.М. Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества//Полис. 2004. №3.

по советскому периоду истории политической науки всё ещё не соответствует интеллектуальному вкладу в развитие отечественной политической науки советских исследователей. Есть разрозненный корпус статей, появлявшихся время от времени в различных журналах и сборниках, в которых описывалась история научных школ: А.А. Галкина⁹, Н.Н. Разумовича¹⁰, Ю.А. Замошкина и Г.Г. Дилигенского¹¹. В то же время, о школах Д.В. Ермоленко и Г.Х. Шахназарова встречаются лишь отдельные упоминания в обзорных статьях, введениях к сборникам научных трудов и публикациях в формате «круглых столов». Ряд материалов аналитического и научно-информационного характера о международном сотрудничестве советских политологов опубликован в ежегодниках САПН и Вестниках РАПН, журналах «Полис», «Полития», сборниках ИНИОН РАН «Политическая наука». Имеется также несколько обзорных статей об истории политических исследований в МГИМО¹². Единственный корпус текстов, в котором процесс становления и развития отечественной политической науки систематизирован и подробно изложен советский период, был создан РАПН в рамках гранта, выделенного Национальным фондом подготовки кадров (далее НФПК). По условиям гранта, РАПН должна была в течение четырёх лет представлять аналитические обзоры состояния политологии в России на рубеже XX – XXI вв. Были составлены шесть содержательных аналитических отчётов, в которых отражены основные этапы становления и развития политологии в различных аспектах:

- с точки зрения развития инфраструктуры политологии,
- развитие политологии в отдельных регионах страны,
- формирование научных школ и направлений,

⁹ Михайлов С.В. У истоков отечественной политической социологии (К 30-летию научной школы А.А.Галкина). // Полития. 1999. №4.

¹⁰ Пивоваров Ю.С. Политическая наука в системе информации. // Вестник РАПН. Лето 2001. М.: РОССПЭН, 2001; Николай Никанорович Разумович (1922-1990) / Серия «Выдающиеся учёные МГИМО – Университета МИД России». Выпуск III. М.: Изд. МГИМО(У), 2000.

¹¹ Холодковский К.Г., Г.Г.Дилигенский и его школа. // Полития. 2000. №3.

¹² Ашин Г.К., Шестопал А.В. Традиция. Философия политики: школа МГИМО / "Философия мировой политики". М.: МГИМО, 2000.

- по вопросам перспективных направлений развития¹³.

Из того, что было сделано иностранными коллегами, следует упомянуть работы британских исследователей Арчи Брауна «Политическая наука в СССР. Новый этап развития?», опубликованной в сборнике ИНИОН РАН «Политическая наука» №1 за 2001 год, его же книгу «Soviet politics and political science»¹⁴, а также работу Рональда Хилла «Советская политика, политическая наука и реформа»¹⁵. Вот, пожалуй, и весь багаж исследований по истории отечественной политической науки в советский период.

Нельзя в данном обзоре не сказать несколько слов о заделе, созданном коллегами-науковедами. В своих исследованиях они, безусловно, поднимали вопросы взаимоотношений науки и политики¹⁶. К сожалению проблемы, исследуемые в данном диссертационном исследовании, в указанных работах не затронуты.

Научная новизна настоящего исследования заключается в научно-исторической реконструкции советского периода развития отечественной политической науки, отражающей процесс

¹³ 1. Аналитический отчёт об экспертном состоянии отечественной политологии. 2001 г.; 2. Аналитический отчёт об экспертном анализе состояния политологии в отдельных регионах и в стране в целом на конец 2000 года. 2001 г.; 3. Аналитический отчёт о развитии инфраструктуры отечественной политологии в условиях переходного периода. 2002 г.; 4. Аналитический отчёт о формировании научных школ и направлений в современной российской политологии. 2003 г.; 5. Аналитический отчёт о перспективных направлениях развития отечественной политологии. 2003 г.; 6. Аналитический отчёт о результатах изучения динамики развития отечественной политологии и профессионального сообщества политологов в 2000-2003 гг. и о наиболее ценных новаторских начинаниях, имеющих практическое значение для преобразований в России. 2003 г.

¹⁴ Brown A.H. *Soviet politics and political science*. L.: Macmillan, 1974.

¹⁵ Hill R.J. *Soviet politics, political science and reform*. – Oxford.: Martin Robertson, 1980.

¹⁶ Корюшкин А.И. Специфика политического управления наукой как социальным институтом в условиях НТР: автореф. дис. канд. филос. наук / ЛГУ им. А.А. Жданова. Л., 1987; Смирнов Б.М. Основы политологии науки и государственной научной политики / Межвуз. науч. прогр. "Сохранение и развитие интеллектуального потенциала высш. шк. России". Гос. ун-т управления. - М., 1999; Крикштопайтис, И.Б. Наука и государство: коллизии их взаимовлияния // *Вопр. истории естествознания и техники*. - М., 1990. №1. С. 58-62; Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Взаимодействие науки и государства или эволюция взаимоотношений ученых и политиков в США // *Наука, технология, культура: (Глобальный процесс и проблемы России)*. М.: ИНИОН РАН, 1999; Бутенко А.П. Наука, политика, власть: проблемы взаимоотношения и соотношения // *Социал.-гуманит. знания*. М. 1999. №3; Макаренко В.П. О статусе научной политики в науковедении. Ростов н/Д. 1977.

возникновения нового направления научного знания и связанного с ним процесса принятия политических решений.

Автором введён в научный оборот значительный массив документов советского этапа развития политической науки, сохранившихся в архиве РАПН и Президиума АН СССР.

Проведён анализ процесса возникновения нового научного направления как социального феномена.

Данное решение исследовательской задачи создаёт основу для дальнейшей разработки теоретической базы принятия политических решений в отношении научного сообщества, инициирования новых научных дисциплин, востребованных логикой общественного развития.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является адекватная реконструкция процесса становления и развития профессионального политологического сообщества и вычленение институциональных факторов, влиявших на развитие новой отрасли знаний. Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Описать основные моменты процесса возникновения и развития политологического сообщества в СССР.
2. Выделить политические факторы, влиявшие на формирование и развитие научного сообщества политологов.
3. Выделить институциональные факторы, влиявшие на деятельность советского политологического научного сообщества.
4. Проанализировать характер воздействия политических и институциональных факторов на деятельность политологического сообщества.

В соответствии с поставленными задачами, рациональным представляется выбор:

- 1.) метода исторического описания для решения задач сбора и первичной обработки фактического материала о формировании и развитии политологического сообщества;
- 2.) метода кросс-темпорального сравнения для локализации частных факторов, оказывавших воздействие на формирование политологического сообщества на разных этапах его развития, а также анализа характера воздействия этих факторов.

Историческую реконструкцию процесса возникновения и развития политической науки и политологического сообщества в

СССР представляется целесообразным анализировать по логической схеме, выделяющей десять основных факторов, оказывавших на него влияние:

1. Внутренние факторы:

- Организационный фактор.
- Система самовоспроизводства научных кадров.

2. Внешние факторы:

- Степень развития научной инфраструктуры.
- Принцип финансирования научных исследований.

3. Объективные факторы:

- Статус организационного центра и ключевых фигур научного сообщества.
- Имидж организационного центра и ключевых фигур научного сообщества.

4. Субъективные факторы:

- Интерес в окол властной среде.
- Расклад сил в научном сообществе.

5. Коммуникативные факторы:

- Внутренний.
- Внешний.

В данной работе исследуются лишь институциональные аспекты становления советского политологического сообщества, а потому анализ направлений интеллектуального поиска советских политологов, концентрация внимания на содержательной стороне работы советского политологического сообщества будет привлекаться лишь в тех случаях, когда с ними были непосредственно связаны институциональные изменения.

Источники:

Основными источниками для реконструкции процесса формирования и развития советского политологического сообщества являются архивные материалы, воспоминания учёных, стоявших у истоков отечественной политической науки: Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, Г.Г. Дилигенского, Г.Х. Шахназарова и др., их учеников и последователей, представителей разных политологических школ, а также интеллектуальный продукт, созданный всем политологическим сообществом и зафиксированный в публикациях и монографиях. В ходе подготовки исследования, автор провёл личное интервьюирование участников процесса институционализации

отечественной политической науки: Ф.М. Бурлацкого, М.В. Ильина, И.К. Пантина, Ю.С. Пивоварова, В.В. Смирнова, А.И. Соловьёва, и др., провёл ряд круглых столов, посвящённых истории отечественной политической науки и исследовательских школ с привлечением непосредственных участников процесса становления и развития политической науки в России и СССР.

Особенно ценным источником для данного исследования являются журнал «Советское государство и право» Института Государства и права АН СССР и ежегодники Советской ассоциации политических наук. Эти издания на своих страницах публиковали отчёты о мероприятиях международной и Советской ассоциаций, отслеживали события и рассказывали о жизни советского политологического сообщества. На их страницах нашла своё отражение и борьба советских политологов за официальное признание дисциплины, и острые дискуссии о направлениях развития нашей отрасли знания.

Следует заметить, что представители советского политологического сообщества публиковались не только на страницах этих периодических изданий, но и таких толстых журналов, как «Коммунист», «Вопросы философии», «Советское государство и право», «Рабочий класс и современный мир», «Мировая экономика и международные отношения», «Реферативный журнал Государство и право», «Новая и новейшая история», «История СССР», и др. Однако в наибольшей степени институциональные процессы нашли отражение в публикациях «Советского государства и права» и ежегодников САПН, которые были непосредственно близки к организационному ядру советского политологического сообщества.

Практическая значимость.

Изучение институциональных предпосылок формирования отечественного политологического сообщества позволяет приблизиться к концептуальному осмыслению решения насущной проблемы для любого современного общества, стремящегося влиться в число развитых стран: поиска политических методов интенсификации развития сектора высоких технологий. Очевидно, что движущей силой научно-технического прогресса является активное научное сообщество, которое с одной стороны, ведёт широкий научный поиск в разных отраслях знания, открывает новые научные направления и производит конкурентоспособный интеллектуальный

продукт, а с другой – инициирует и поддерживает спрос на результат своей деятельности.

Данная постановка вопроса имеет несомненную практическую ценность при определении политики поддержки научных направлений, выделении перспективных научных направлений и вынесении решений по оказанию их представителям ресурсной поддержки на уровне фондов, занимающихся конечным распределением ресурсов для осуществления научных изысканий.

Апробация.

Работа была апробирована путём публикации в журнале ПОЛИС (Политические исследования)¹⁷ и впоследствии неоднократно обсуждалась на методологических семинарах «Российская политология: школы политических исследований», а также в рамках IV Всероссийского Конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» (20-22 октября 2006, МГИМО) на секции «История политической мысли».

Структура исследования

Работа состоит из трёх исторических блоков, отражающих три периода развития советского политологического сообщества и аналитической части, выполненной в виде заключения. Данные блоки выделены в три главы исследования: «Оформление институционального и организационного ядра советского политологического сообщества», «Смена поколений и изменение парадигмы развития политологического сообщества» и «Окончательная институционализация советского политологического сообщества и преодоление академической инерции».

Основные положения, выносимые на защиту

1. Консолидация отечественной политологии как части мировой политической науки неразрывно связана с возникновением научного сообщества исследователей политики с середины 50-х до конца 80-х годов XX столетия.

¹⁷ Воробьёв Д.М. Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества.// Полис. 2004. №4; Воробьёв Д.М. Развитие политологического сообщества в постсоветской России.// Полис. 2004. № 6; Политическая наука в России: вчера, сегодня, завтра (Материалы научного семинара) // Полис. 2006. №1.

2. Формирование подобного сообщества и соответствующих научных школ было подкреплено путём создания институциональных предпосылок и научной инфраструктуры.

3. Организационная и исследовательская работа отечественных ученых с 50-х по 80-е годы XX столетия обеспечила необходимые, но не достаточные условия для полноценного решения задач создания полномасштабной политической науки в нашей стране.

II Основное содержание работы

Во введении рассказывается о подготовительной работе над поиском источников по теме диссертации, приводятся данные о численном составе советского политологического сообщества и объёме его интеллектуального наследия, устанавливаются хронологические рамки исследования – с 1955 по 1989 г., обосновывается актуальность выбранной темы, оценивается состояние её разработанности, характеризуется проблема, цель, задачи, объект и предмет исследования, рассматриваются теоретико-методологические основы, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность полученных результатов, приводятся основные положения, выносимые на защиту, даётся информация о структуре исследования и апробации работы.

Первая глава «Оформление институционального ядра советского политологического сообщества» посвящена реконструкции начального этапа становления советского политологического сообщества с 1955 по 1965 г. К этому десятилетию относятся факты, зачастую значительно отстоящие друг от друга во времени, которые свидетельствуют о формировании организационного ядра, предпринимающего усилия по созданию институциональной базы для возникновения профессионального политологического сообщества: создаётся Советская ассоциация политических (государствоведческих) наук, в структуре АН ССР возникает ряд институтов, прямо и косвенно связанных с политологической проблематикой, советские исследователи входят в состав руководящих органов Международной ассоциации политических наук.

В конце августа 1955 года в Стокгольме состоялся третий конгресс МАПН, в работе которого впервые принимала участие советская делегация. Официальными изданиями МАПН этот год

считается годом вступления в МАПН трёх новых стран: СССР, Кубы и Цейлона.

В 1955-1956 гг. в СССР в открытую печать впервые выносятся тема необходимости расширения и углублённого изучения проблемного поля юридической науки в направлении теории государства и политики. В структуре АН СССР создаётся первый научно-исследовательский институт, который должен сосредоточить внимание, в первую очередь, на экономических и политических изменениях, происходящих в современном мире – ИМЭМО АН СССР. Складывается издательская база – журналы «Коммунист», «Советское государство и право», «Вестник истории мировой культуры», а с 1957 года – печатный орган ИМЭМО журнал «Мировая политика и международные отношения».

Следующий, четвёртый конгресс МАПН, состоялся в 1958 году в Риме. Советские учёные не только принимали в нём участие, но и опубликовали отчёт о конгрессе в журнале «Коммунист» (№16, 1958).

26 мая 1960 года членами Секции экономических, философских и правовых наук было принято решение о создании Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук. Процесс официального рождения САП(Г)Н растянулся почти на год – до 28 марта 1961 года. Сначала было издано подтверждающее решение АН СССР в форме Постановления Президиума АН СССР от 16 декабря 1960 год, и только в марте проведено первое собрание Ассоциации.

В этом же году создаётся институт, призванный исследовать вопросы политических изменений, происходящих в странах советского блока: Институт экономики мировой социалистической системы.

В конце сентября 1961 состоялся очередной конгресс МАПН в Париже, на котором советский представитель был впервые введён в состав Исполнительного комитета Международной Ассоциации.

В 1961 создаётся Институт Латинской Америки, а в 1962 – Институт Африки.

В 1964 году советская делегация принимала активное участие в работе VI конгресса МАПН в Женеве. Советские исследователи выступали с докладами на трёх секциях. Советский представитель опять вошёл в Исполком МАПН. В этом же году значительно меняется

редакционная политика журнала «Советское государство и право» в сторону увеличения числа статей политологической проблематики.

В заключение первой главы, автор даёт краткий анализ процессов, сопровождавших возникновение профессионального политологического сообщества на этом раннем этапе, описывает силы, способствовавшие и противодействовавшие вычленению политической науки как самостоятельной отрасли научного знания.

Вторая глава «Смена поколений и изменение парадигмы развития политологического сообщества» разделена на два параграфа и хронологически также, как и первая охватывает десятилетие: с 1965 по 1975 гг.

В первом параграфе «Выступление Ф.М. Бурлацкого и его последствия» автор рассказывает о влиянии, действии, оказанном на формирование советского политологического сообщества выход в газете Правда 5 января 1965 года статьи Ф.М. Бурлацкого «О политической науке». После изложения основных положений статьи, автор подробно исследует реакцию на статью Ф.М. Бурлацкого, восстанавливает лагерь сторонников и противников инициативы Ф.М. Бурлацкого, их доводы, мотивы и шаги по предотвращению выделения политической науки как самостоятельной дисциплины. Автор анализирует последствия проведения дискуссии

Факт проведения дискуссии в центральной газете вызвал волну интереса к политической науке. Изменилась редакционная политика журнала «Советское государство и право», выразившаяся в увеличении числа политологических статей. Несмотря на явную антипатию академического сообщества к политологическим исследованиям, по требованию партийного руководства Академия Наук наращивает страноведческие и проблемные исследования: в 1965 году создаётся Институт Дальнего Востока, а в начале 1966 – Институт международного рабочего движения, ставший одним из центров политической науки в СССР. Увеличилось число членов САП(Г)Н, изменился состав руководства Ассоциации.

Второй параграф «Формирование научного сообщества вокруг организационного ядра». После выступления Ф.М. Бурлацкого и последовавшей за тем дискуссии в профессиональной среде, динамика развития политической науки как социального института ускоряется. Возникают центропритягивающие силы, интегрирующие отдельных

исследователей и исследовательские коллективы в профессиональное политологическое сообщество.

На очередном VII конгрессе МАПН в 1967 году советский представитель впервые был избран вице-президентом и затем этот пост регулярно замещался представителем САПН.

В 1967 году создаётся Институт США АН СССР, а в следующем, 1968 – Институт конкретных социальных исследований (ИКСИ АН СССР). В ИКСИ впервые в СССР были созданы и открыто работали два направления исследований: социологическое и политологическое. Политологическое направление возглавлял заместитель директора ИКСИ Ф.М. Бурлацкий. Коллектив численностью 200 человек занимался систематизацией накопленного знания по политической науке и политической социологии, выпускал рефераты, справки и обзоры. В ИКСИ также шли постоянные методологические семинары, которые вели интеллектуальные лидеры: Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, Ю.А. Левада. Институт встретил мощную оппозицию в академической среде, но до 1972 года политологическое направление прикрывал своим авторитетом и политическим весом Ф.М.Бурлацкий. В этом году произошёл разгон политологического направления института, но за четыре года своего существования, в ИКСИ сложились зачатки научных школ и творческие коллективы политологов. Руководством АН СССР было принято решение, чтобы изжить крамолу, направить «впавших в ересь» 120 обществоведов на исправление в идеологически крепкие институты. Результат оказался обратным – это привело к дальнейшему распространению политической науки в академической и университетской среде.

1969 год можно считать моментом зарождения полноценной отечественной исследовательской школы политической социологии. В этом году отдел социально-политических проблем ИМЭМО АН СССР возглавил Г.Г. Дилигенский.

В 1970 году состоялся Восьмой конгресс МАПН, на котором советские исследователи добились обсуждения на международном форуме наследия политической мысли В.И. Ленина. Это укрепило в глазах советского руководства авторитет САПН, как организации, способной в своей области провести на международном уровне политику и идеологию КПСС. Изменился стиль подачи информации о политической науке: в отчёте о VIII конгрессе, опубликованном в

журнале «Советское государство и право» практически отсутствует маскировочная фразеология.

С 1971 года ведёт свою историю основной журнал отечественного политологического сообщества: ИМРД АН СССР начал выпускать журнал «Рабочий класс и современный мир», который в 1991 году был переименован в ПОЛИС (Политические исследования).

С 1972 по 1973 год выходит семитомная серия «Экономика и политика стран современного капитализма» в подготовке которой активную роль сыграла уже сложившаяся исследовательская школа Г.Г. Дилигенского.

Период между IX и X конгрессом стал периодом смены руководства в САП(Г)Н и ухода внутренней оппозиции, противодействовавшей выделению политической науки в самостоятельную официально-признанную отрасль знания. Ассоциацию с подачи Ф.М. Бурлацкого возглавил Г.Х. Шахназаров, занимавший пост заместителя заведующего отдела компартий социалистических стран ЦК КПСС.

За описанное десятилетие произошли качественные изменения в развитии политической науки и как отрасли знания и как социального института. Очевидно «уплотнение» времени событиями. Возникает возможность институционального закрепления политических исследований в ИКСИ, где происходит формирование первых исследовательских коллективов, освоение методологической базы и проблематики политических исследований. Отдельные исследователи интегрируются в некое замкнутое сообщество, несколько сектантского или орденового типа. Эта закрытость позволяет создать чувство общности и единую информационную среду, благодаря которым сохраняются духовное и интеллектуальное единство после утраты институциональной базы в 1972 году. Таким образом, появляется основание уверенно говорить об исследовательском сообществе как возникшем социальном институте, развивающегося и вовлекающего в свои ряды новых членов.

Происходит смена поколений в САП(Г)Н, более не ставится вопрос «нужна ли политическая наука», а утверждается «политическая наука нужна!» Деятельность САП(Г)Н и её актива направлена на достижение политической наукой статуса официально признанной

отрасли знания и связанного с этим выделения научной инфраструктуры и государственного финансирования.

Пока же сообщество приспособилось к существованию в рамках имеющейся научной инфраструктуры. Политические исследования велись в имеющихся институтах, на базе близких по проблематике отделов.

В то же время нельзя обойти вниманием и тот факт, что новое поколение исследователей поставило себя в оппозицию не только академическому истеблишменту, но и официальной идеологии и режиму в целом.

Третья глава «Окончательная институционализация советского политологического сообщества и преодоление академической инерции» разделена на три параграфа и хронологически охватывает последний пятнадцатилетний период существования советской политологии как неформального научного сообщества.

В первом параграфе «Институциональное укрепление советского политологического сообщества» говорится о позитивных изменениях, связанных с деятельностью Г.Х. Шахназарова – нового президента САП(Г)Н, в положении политической науки и сообщества.

Начинается выпуск на регулярной основе Ежегодника САП(Г)Н. Издание заняло нишу отсутствовавшего профессионального периодического издания национального научного сообщества. Первый выпуск вышел уже в 1975 году под заголовком «Международные отношения, политика и личность».

Деятельность САП(Г)Н более не ограничивалась подготовкой и участием в конгрессах МАПН, внутри страны также проводились научные мероприятия, постепенно росло количество членов. На регулярной основе внутри страны проводились конференции, круглые столы, симпозиумы.

С 1976 года меняется подход МАПН к организации международных конгрессов. В отличие от практики предыдущих мероприятий, когда организаторами предлагались несколько тем, отражавших основные тренды развития политологической мысли или мировой политики, теперь предлагается одна генеральная тема, способная объединить заявляемые исследователями темы своих выступлений, ненавязчиво определяя единую канву встречи. Тема X

конгресса МАПН была сформулирована как «Время, пространство, политика». Место проведения – Эдинбург (Великобритания).

Поскольку на этом конгрессе должно было быть принято решение о месте проведения следующего конгресса – Москве, туда отправилась большая советская делегация. Двое советских участников были соведущими в секциях. На конгрессе была осуществлена ротация советского представителя в руководстве и вместо В.А. Туманова, вице-президентом МАПН избран Г.Х. Шахназаров.

В 1976 году в ИНИОН АН СССР в след за руководителем перемещается круг последователей Н.Н. Разумовича. Он пришёл начальником в отдел Государства и права, где создал кружок по изучению истории политических учений, а в реферативном журнале «Государство и право», выпускавшемся отделом, появился раздел «Политическая наука».

Второй параграф называется «Подготовка, проведение и влияние на развитие советского политологического сообщества XI Всемирного конгресса МАПН 1979 года в Москве».

Процесс подготовки к проведению конгресса МАПН в Москве, с одной стороны, раскрывает численность, институциональную базу и степень влиятельности организационного ядра советского политологического сообщества, а с другой – является пропагандистским моментом в истории советского политологии, вовлечшим в орбиту политической науки новых исследователей. Состав советского оргкомитета по подготовке конгресса насчитывал 37 человек. Официальные приглашения участвовать в работе конгресса были разосланы 100 советским учёным. В проведении и подготовке Конгресса участвовали 16 академических институтов: Институт государства и права, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт экономики мировой социалистической системы, Институт международного рабочего движения, Институт США и Канады, Институт научной информации по общественным наукам, Институт философии, Институт всеобщей истории, Институт этнографии, Институт востоковедения, Институт Африки, Институт славяноведения и балканистики, Институт психологии, Институт социологических исследований. Конгресс планировался на 1500 человек (250 – из социалистических стран, 500 – из СССР, 750 – из капиталистических и развивающихся). Квота была реализована практически полностью, в конгрессе приняли участие

1466 исследователей из 53 стран. Одобрение на проведение Конгресса Президент САП(Г)Н Г.Х. Шахназаров получил от Генерального Секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева.

К Конгрессу был приурочен выход ежегодника САП(Г)Н за 1977 год (опубликован в 1979 году). Впервые в названии Ассоциации пояснение «государствоведческих» было пропущено. В ходе подготовки к конгрессу, был обобщён и систематизирован путь, пройденный к тому времени мировой политической наукой. ИНИОН АН СССР выпустил серию обзоров «Современная буржуазная политическая наука».

В целом XI Конгресс МАПН 1979 года стал в истории развития российской политической науки существенной вехой, фиксирующей изменение самоощущения политологического сообщества: исследователи почувствовали себя не только представителями сложившейся научной дисциплины, но и ощутили весомость своего вклада в мировую политическую науку.

По итогам работы Конгресса, Президиумом АН СССР издал постановление №827 от 13 сентября 1979 г., в котором Секции общественных наук Президиума АН СССР поручалось разработать ряд мер по дальнейшему развитию политической науки.

Третий параграф называется «Развитие советского политологического сообщества в 1980-е гг., и подготовка решения о выделении политической науки как самостоятельной дисциплины». Автор начинает параграф с рассмотрения институциональных рамок, в которых находилось советское политологическое сообщество в восьмидесятые годы. Политические исследования велись в рамках следующих отраслей гуманитарного знания: философия, история, социология; и дисциплин: научный коммунизм, история Партии, теория социализма, востоковедение, этнография. В институтах Государства и права союзной и республиканских академий, Высшей партийной школе, на кафедрах Советского государственного строительства и права, страноведческих институтах и отделах, ИМЭМО АН, ИМРД АН, Институт общественных наук и Академия общественных наук и пр.

Конгресс 1979 года продемонстрировал наличие собственных научных школ у советского политологического сообщества. В восьмидесятые годы их продуктивная работа служила веским доводом в споре за официальный статус политической науки. Академическая

политическая наука была представлена двумя направлениями: государственоведения и политической социологии. Первое безусловно связывается со школой Г.Х. Шахназарова, второе – со школами А.А. Галкина и Г.Г. Дилигенского, возникшие в рамках МГИМ исследовательские школы Ю.А. Замошкина и Н.Н. Разумовича все за их интеллектуальными лидерами перебрались из ВУЗов Академические институты – США и Канады для первого и ИНИО для другого. Из ВУЗов, в которых в советское время работали сильные коллективы политологов, автор прежде всего останавливается на МГИМО, МГУ и ЛГУ.

Автор обращает внимание на влияние, оказанное деятельностью советского политологического сообщества на общественно-политический и общественно-научный дискурс.

С 1979 года роль конгрессов МАПН как точек отсчёта активности отечественного политологического сообщества сходит на нет. К 1984 году количество членов САПН возрастает до 495 человек. Насчитывается 14 региональных отделений и 17 коллективных членов.

Восьмидесятые годы, с точки зрения развития политической науки, характеризуются интенсификацией политологических исследований в рамках сложившихся научных школ. Исследовательские коллективы вышли на новый, более высокий научный уровень. Больших успехов и значительного авторитета на мировом уровне достигли школы Г.Х. Шахназарова, А.А. Галкина и Г.Г. Дилигенского.

Далее автор даёт подробный обзор организации международных мероприятий с участием САПН, издательской и образовательной деятельности политологического сообщества. Подробно останавливается на организационных формах самовоспроизводства политологического сообщества и научной коммуникации.

В марте 1988 года кардинально меняется статус Г.Х. Шахназарова – он становится помощником Генерального секретаря ЦК КПСС. Автор уделяет больше внимание процессу подготовки и принятия политического решения о признании политической науки и подготовки нормативных документов, фиксирующих это решение.

Заключение

Автор приходит к выводу, что советские политологи были объединены официальными институтами и неформальными связями

единое научное сообщество. Это сообщество доказало формальными и неформальными аргументами зрелость отечественной политической науки и обоснованность её выделения в отдельную отрасль научного знания в конце восьмидесятых годов. Оно активно работало весь предшествовавший период: осваивало опыт зарубежных коллег, отслеживало текущие исследования, создавало собственный интеллектуальный продукт, основало полноценные национальные научные школы. Его интеллектуальное наследие представляло и представляет несомненную научную ценность.

Основываясь на созданной исторической реконструкции возникновения и развития политической науки в СССР, автор выделяет ведущие факторы, влиявшие на возникновение и развитие политологии и политологического сообщества:

Организационный фактор: хронологически, раньше, чем возник постоянный интерес к политической науке, и даже раньше, чем появились исследователи, занимавшиеся систематическим изучением политологической проблематики, возникла организация, призванная (по своему статусу) объединять возникающее политологическое сообщество – САП(Г)Н.

Внутриполитическая мотивация создания САПН: участие в 1955 году в конгрессе МАПН, показало, что в данной организации, где были представлены страны капиталистического лагеря и, согласно уставу, открытой для представителей любого национального научного сообщества, СССР, исходя из логики глобального противостояния Западу, просто обязан иметь собственное представительство. В результате, в соответствующем подразделении, отвечающем за идеологическую работу с учёными из капиталистических стран, а именно – Секции экономических, философских и правовых наук при Союзе Советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, была создана соответствующая структура, дававшая такую возможность. Созданная САП(Г)Н столкнулась с необходимостью представлять СССР на международных научных мероприятиях на уровне, достойном занимаемому страной месту на мировой политической сцене, и на первых порах в неё пришлось собрать исследователей из смежных гуманитарных дисциплин, поднимающих в своих работах вопросы, близкие к политической науке в той форме, в какой она существовала на тот момент. Таким

образом, произошло первичное выделение политологов как сообщества учёных, разрабатывающих одно проблемное поле.

Ключевым фактором стабильного развития научной отрасли является **наличие системы самовоспроизводства научных кадров**. В условиях отсутствия официального статуса, в СССР политологи не могли создать такой полноценной системы и поэтому стихийно сложилась децентрализованная многоступенчатая система, являвшаяся своеобразным паллиативом. Роль высшей школы в какой-то мере выполняли методологические кружки и постоянные семинары проводившиеся в отделах академических институтов и при общественных и философских кафедрах ВУЗов. Так или иначе кружки действовали при всех научных школах: А.А. Галкина, Ю.А. Замошкина, Н.Н. Разумовича Д.В. Ермоленко и Ю.П. Францова, а Г.Г. Дилигенский даже читал специальный курс лекций по политической социологии. На этих собраниях новые поколения советских исследователей вовлекались в орбиту политической науки. Дальнейшее углубление и специализация их научных интересов шло на добровольной основе путём самообразования, для которого советская научная инфраструктура предоставляла необходимую, а некоторых аспектах, лучшую на то время в Европе базу.

Катализатором выделения политологов в особое научное сообщество, стало приобретение Ассоциацией **академического статуса**. Произошло значительное усиление позиций САПГН повысился престиж членства в Ассоциации и поменялась интенция отношения к ней части научного сообщества (теперь сами учёные стремились в орбиту политической науки, что отразилось на росте числа членов и участников мероприятий в первые годы существования Ассоциации).

Ещё два важнейших фактора – **заинтересованность лиц из круга политического руководства страны** и, что не менее важно **расклад сил в научном сообществе**: личные связи и статус заинтересованных лиц. Это трудно учитываемый, но поддающийся анализу, в том числе и оперативному, фактор.

Если непредвзято посмотреть на схватку за признание политической науки в шестидесятые, то мы увидим, что основные противники политической науки находились отнюдь не в руководстве страны, а в советском научном сообществе. Позиции сторон определялись весьма прозаическими мотивами, а идеологическая

историка и ссылки на основоположников марксистской теории спользовались как принятое в данной конкретно-исторической ситуации оружие конкурентной борьбы, ретушировавшее гоистические и политические амбиции конкретных участников.

Ключевым фактором оказывается **степень развития научной инфраструктуры**. Исследовательская работа не ограничивалась амками существовавших научных школ. Научная инфраструктура СССР, включавшая систему АН СССР, Высшую школу, систему артийного, военного и специального образования, институты деологии и пропаганды, а также ведомственные исследовательские рганизации — создавала ситуацию, позволявшую значительному ислу исследователей целую творческую жизнь работать и создавать нтеллектуальный продукт, развивавший фундаментальное и рикладное научное знание даже в непризнанных и, как бы, едотируемых отраслях науки.

Факторы научной коммуникации и организации информационных связей с внешним миром.

В советское время научное сообщество испытывало начительный дефицит печатных площадей для научных публикаций. ыходившие работы в массе своей были распылены по непрофильным аучным периодическим изданиям: «Коммунист», «Вопросы илософии», «Советское государство и право», «Рабочий класс и овременный мир», «Мировая экономика и международные тношения», «Реферативный журнал Государство и право», «Новая и новейшая история», «История СССР», и др. Ежегодник САПН был единственным официальным периодическим изданием, посвящённым целиком политической науке. Однако эти недостатки не сказались на качестве интеллектуального продукта сообщества.

Информационные связи с внешним миром налаживались посредством популяризации идей и концепций в широкой советской печати. Материалы, пропагандирующие политическую науку или насыщенные новой научной лексикой, публиковались в таких ведущих газетах СССР как «Правда», «Известия», «Московские новости», «Литературная газета». Значительный вклад в дело легитимации политологического дискурса был сделан, благодаря регулярным публикациям в популярных у советской интеллигенции «толстых» журналах: «Новый мир», «Наш современник», «Москва», «Звезда», «Нева», «Юность», «Век XX и мир», «Знамя», «Дружба народов»,

«Новое время». Ещё одним аспектом популяризации достижений политологической мысли в интеллигентской среде был т.н. «самиздат». Одной из важнейших задач была необходимость убедить руководителей государства в безусловной законности притязаний политической науки на статус полноценной научной дисциплины. Эту задачу выполняли коллеги, имевшие прямой (как Г.Х. Шахназаров ил Ф.М. Бурлацкий) или опосредованный (посредством аналитических справок, докладов, участия в подготовке программных документов пр.) доступ в высшие эшелоны власти.

Пристальное изучение периода с 1955 по 1989 г. позволяет выделить три этапа институционального развития советского политологического сообщества:

1. **1955–1965 гг.** – оформление институционального организационного ядра советского политологического сообщества:

- установление контактов с Международной Ассоциацией политической науки в рамках ВОКС;

- создание Советской Ассоциации политических (государствоведческих) наук (с 8 апреля 1960 по 28 марта 1961) и её переход под крыло АН СССР;

- создание страноведческих институтов в системе АН СССР призванных изучать политические и экономические процессы зарубежных странах:

- 1960 – Институт Мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО);

- 1961 – Институт Латинской Америки (ИЛА);

- 1962 – Институт Африки (ИА).

2. **1965–1975 гг.** – Изменение парадигмы развития политологического сообщества, которое образно можно назвать «первым штурмом Академии Наук» – первая попытка придать официальный статус политической науке и вызванные ею процессы:

- 5 января 1965 – публикация статьи Ф.М. Бурлацкого «политической науке»;

- обсуждение научным сообществом инициативы Ф.М. Бурлацкого;

- новые институты в системе АН СССР:

- 1966 – Институт Дальнего Востока (ИДВ) и Институт международного рабочего движения (ИМРД);

1967 – Институт США (с 1974 – Институт США и Канады) ИСКАН);

1968 – Институт конкретных социологических исследований ИКСИ);

1972 – ликвидация (разгон) ИКСИ

3. **1975-1989 гг.** – президентство Г.Х. Шахназарова в АПН, преодоление академической инерции и окончательная институционализация политической науки и политологического общества:

1975 – смена поколений в САП(Г)Н, приход Г.Х. Шахназарова;

1975 – создание ежегодника САП(Г)Н;

1979 – проведение международного конгресса МАПН в Москве;

- расцвет научных политологических школ;

-интенсификация жизни политологического сообщества в 80-е;

1989 – признание политической науки и включение политологических специальностей в список ВАК.

Исследованный в диссертации период стал важным этапом оздания предпосылок для полноценного решения задач создания олномасштабной политической науки в нашей стране.

Результаты диссертационного исследования отражены в ледующих публикациях:

оробьев Д.М. Политология в СССР: формирование и развитие аучного сообщества//Полис. 2004. №4. С. 169-178.

оробьев Д.М. Развитие политологического сообщества в остсоветской России.// Полис. 2004. № 6. С. 151-161.

олитическая наука в России: вчера, сегодня, завтра (Материалы аучного семинара) // Полис. 2006. №1. С. 141-156.

. Воробьев. «Слово Нестора» об отечественной политической науке:
<http://www.apn.ru/opinions/article11591.htm>

Подписано в печать 21.11.08

Печать лазерная цифровая

Тираж 100 экз.

Типография Aegis-Print

115230, Москва, Варшавское шоссе, д. 42

Тел. (495) 785-00-38

www.autoref.webstolica.ru